

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 82.09+821.161.1

ББК 83.3(2=411.2)51

DOI 10.18522/1995-0640-2021-4-113-123

«КАРМАННАЯ КНИЖКА ДЛЯ ПРИЕЗЖАЮЩИХ НА ЗИМУ В МОСКВУ» Н. И. СТРАХОВА: ПОЭТИКА САТИРЫ

Лев Аркадьевич Трахтенберг

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация. «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву» – поздний образец просветительской сатиры. Ее основная тема – мода – обычна для XVIII в. «Карманная книжка» интересна не столько содержанием, сколько формой. Сюжет следует за календарем: от приезда щеголей в Москву до возвращения в свои имения. Персонажи безымянны: образы носят обобщенный характер. Исключительно разнообразны нарративные модели. Среди них господствует редкая форма повествования в повелительном наклонении: рассказ представляет собой ряд советов щеголям. Однако читатель осознает, что понимать эти советы надо в противоположном смысле: господствующий принцип в книге – ирония.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, просветительская сатира, повествование, ирония

Для цитирования: Трахтенберг Л.А. «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву» Н.И. Стрхова: поэтика сатиры // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. № 4. С. 113 – 123.

Original Article

“A HANDBOOK FOR WINTER MOSCOW VISITORS” BY NIKOLAI STRAKHOV: POETICS OF SATIRE

Lev A. Trakhtenberg

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. “A Handbook for Winter Moscow Visitors” is an example of late Enlightenment satire. Nikolai Strakhov exposes the vices and follies of high society fops obsessed with fashion and ignoring reason. This is a usual topic of 18th-century satire. Why the “Handbook” deserves attention is mostly because of its form rather than content.

Its primary source is the genre of satirical essay embodied in moral weeklies. But in comparison to essays Strakhov greatly widens the scope of his work. The book’s plot follows the calendar, embracing several months showing fops arriving to Moscow, indulging in all ways of entertainment and finally leaving for their estates

in spring. For the fops, this means the whole year circle, as life in the country, out of high society, has no value for them. The satirist's view is, however, opposite: in his opinion, fops waste all their time, as their lifestyle is nonsensical. The characters are nameless, which is a method of generalization.

Narrative modes are extremely various. The major mode is a rare form of narration in the imperative, the story presented as advice to fops. The satirist recommends them to indulge in unreasonable behavior. The reader is sure to understand that such advice should not be taken seriously and must not be followed, irony being the predominant principle in the book.

Advice in the imperative alternates with narration and description in the indicative. In this case the characters are often addressed in the second person or spoken of in the third person. There is also first-person narration where the author pretends to identify with the characters. The book's syntax is characterized by parallel constructions, particularly based on anaphora.

Key words: *18th-century Russian literature, Enlightenment satire, narration, irony*

For citation: *Trakhtenberg L.A. "A Handbook for Winter Moscow Visitors" by Nikolai Strakhov: Poetics of Satire // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2021. № 4. P. 113 – 123.*

Введение

Николай Иванович Страхов – сатирик конца XVIII века (см о нем.: [Тимофеев, 1888; Западов, 1940; Стенник, 1985, с. 260–278; Зайонц, 2004, 2008, 2013; Костин, Стенник, 2010; Костин, 2014]). В 1790–1793 годах он выпускает четыре издания, различных по форме, но объединенных общей задачей: это сатирическое обозрение русского общества. В 1790–1792 гг. Страхов публикует журнал «Сатирический вестник». В 1791 г. отдельными изданиями печатаются еще два произведения Страхова: «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву старичков и старушек, невест и женихов, молодых и устарелых девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и проч.» (в трех частях) и «Переписка Моды». Наконец, в 1793 г. появляется брошюра «Плач Моды», которая представляет собой своеобразное продолжение «Переписки». Имя Страхова ни в одном из этих изданий не названо. Однако в предисловии к «Переписке Моды» говорится, что она сочинена автором «Сатирического вестника» и «Карманной книжки», причем отмечено, что эти издания завоевали успех у читателей.

В каждом из этих произведений Страхов облакает, по существу, одно и то же дидактическое содержание в особую форму. «Сатирический вестник» построен как пародия на газеты. Каждая из девяти книжек журнала, подобно газетам XVIII века, состоит из двух частей: большей – «новостей» и меньшей – «объявлений». «Новости», как и в газетах того времени, носят «географические» заголовки: «Из города П. - - -», «Из К. - - - уезда» [Страхов, 1790–1792, ч. 3, с. 14, 27]. Раздел «объявлений» подзаголовками разбит на части: «О приезжающих и отъезжающих», «Привоз товаров», «Продажа», «Подряд», «Наем» и др. [Там же, с. 105, 106, 111, 117]. «Переписке Моды» [Страхов, 1791a] придана форма цикла писем, которыми обмениваются разнообразные персонажи: персонифицированная *Мода*, *старинные головные уборы*, *золотые цепочки с эма-*

лю, бюро и комода, а также актеры и актрисы, доктора, картежная игра, дуэли и т. д. «Плач Моды» [Страхов, 1793] представляет собой пародийную ораторскую речь – распространенный в сатире XVIII в. жанр.

«Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву» – единственное из сатирических произведений Страхова, имеющее сквозной сюжет. «Сатирический вестник» и «Переписка Моды» лишены сюжетного единства, представляя собой циклы рассказов-сценок и эссе, композиционную же основу «Плача Моды» составляет не повествование, а рассуждение. Но, в свою очередь, на фоне повествовательных форм своей эпохи «Карманная книжка...» выделяется спецификой персонажной организации и нарративной модели. Описать их – задача статьи.

Исследование и его результаты

Как и в других произведениях Страхова, в «Карманной книжке» центральные персонажи – светские щеголи. В русской литературе XVIII в. щеголь – наиболее распространенный сатирический типаж (см., например: [Покровский, 1903а, 1903б]). Общие черты этого типажа в большинстве сатирических произведений остаются неизменными. Щеголь более всего озабочен своей внешностью: одеждой, прической, украшением лица. Он лишен духовных запросов и чужд просвещения. Свое время он проводит в светских увеселениях и любовных интригах. Щеголь – мот: он проживает доходы, которые ему как дворянину приносят деревни, растрчивает состояние и разоряется. Щеголь – галломан: он преклоняется перед всем французским, презирая родной язык. Эти черты разработаны уже в Сатире П. А. Д. Кантемира; яркий пример типажа – Иванушка в «Бригадире» Д. И. Фонвизина. Щеголи – постоянные персонажи сатирических журналов XVIII столетия. Традиция переходит и в XIX век: ее отзвуки слышны и в «Горе от ума», причем в словах как Фамусова («А всё Кузнецкий мост, и вечные французы»), так и Чацкого (в монологе о французике из Бордо) [Грибоедов, 1987, с. 12, 104–106].

В содержательном отношении характеристика щеголя у Страхова соответствует традиции. Специфика «Карманной книжки» – в сюжетных и нарративных формах ее выражения.

«Карманная книжка» рассказывает о приезде щеголей на зиму в Москву и разнообразных светских увеселениях вплоть до возвращения весной в свои имения. Ее сюжет, таким образом, определяется календарным циклом. Три части книги разбиты на тридцать одну главу. Их темы – сборы, прибытие в Москву, покупка нарядов, карет, саней, резвых лошадей, причесывание у парикмахеров, балы, обеды и ужины, визиты, посещение клуба, театра, увеселения на святках и масленичные маскарады, Великий пост и, наконец, отъезд. Между главами, порядок которых определен календарем, помещены общие рассуждения, например: «Хворание по моде» (один из предметов сатиры Страхова – мода притворяться больными), «Воспитание по моде», «Поговорка с невестами и женихами», «Совет мотам» и т. д.

Персонажи Страхова безымянны. Он говорит о них во множественном числе. Индивидуальных черт они лишены. У них нет биографии за пределами цикла, ограниченного отъездом из имения в начале книги и выездом из Москвы в конце.

В сочетании этих факторов: во-первых, безымянности действующих лиц и отказа от их индивидуализации, а во-вторых, предполагаемого ежегодного повторения их действий – проявляется принципиальная для сатирика установка на обобщение. Предполагается, что все щеголи всегда проводят время одинаково – в равной мере бесцельно.

Установка на обобщение – характерная черта сатирической эссеистики эпохи Просвещения. Форму эссе разрабатывает сатирический журнал – тип издания, зародившийся в Англии. Его классическими образцами служат «Болтун» (1709–1711) и «Зритель» (1711–1712, 1714) Дж. Аддисона и Р. Стиля, а в России издания такого рода появляются в 1769 г.; первым из них становится «Всякая всячина», инициатива публикации которой принадлежит Екатерине II. Журнал Страхова «Сатирический вестник» продолжает эту традицию; другие его произведения, в том числе «Карманная книжка», также с нею связаны, хотя и принадлежат к иной жанровой форме.

Циклическая последовательность действий как основа сюжета – знакомый сатире XVIII в. прием. В сатирических журналах встречаются статьи, рассказывающие о распорядке дня антигероя: щеголя [И то и сё, 1769, № 23, с. 7–8], клеветника [Трутенъ, 1769, № 16, с. 121–123] или скупца [Смесь, 1769, № 18, с. 139–141]. Страхов придает этому приему намного больший масштаб: протяженность цикла составляет не день, а несколько месяцев.

Разработка уже существующего сатирического приема в увеличенном масштабе – творческая стратегия, к которой Страхов прибегает не только в этом случае. Так, форма пародийных газетных известий используется уже в сатирических журналах, выходивших в 1769 г., наиболее часто – в «Трутенъ» Н. И. Новикова, где помещен цикл пародийных «Ведомостей» [Трутенъ, 1769, № 4, с. 28–32; № 6, с. 41–48; № 9, с. 65–72; № 16, с. 121–128; № 18, с. 137–144]; имеет она и зарубежные образцы. Как отмечает Ю. В. Стенник, Страхов в «Сатирическом вестнике» делает эту форму основой не отдельных статей, а издания в целом [Стенник, 1985, с. 268].

Хотя фактически действие и охватывает лишь часть года, но, с точки зрения персонажей – щеголей, речь, по существу, идет о полном годовом круге: ведь им время, проведенное в деревне, вне пределов светского общества, кажется «пустым», потраченным зря. Однако Страхов не позволяет читателю забыть о том, что эта точка зрения неверная: в действительности пустой, лишенной нравственного и общественного значения оказывается вся жизнь щеголей, поскольку они руководствуются ложными – эгоистическими ценностями.

Наибольший интерес в «Карманной книжке» представляют формы повествования. Эти формы исключительно разнообразны. В них также реализуется установка на обобщение.

Характерной особенностью книги является преобладание в ней редкой модели повествования – в повелительном наклонении. Рассказчик обращается к персонажам и советует, как им следует поступать. Разумеется, это советы «вредные», иронические, понимать их необходимо в противоположном смысле. Вот, например, как рассказывается о покупке модной одежды:

«...поскачите с приятелями вашими в ряды; облетайте все лавки, кричите, торгуйтесь, закупайте, мечите деньги, складывайте, увязывайте и велите класть товары в карету. Потом поезжайте в магазины платить за иностранные выдумки и за собственное ваше легкомыслие. Давайте вдвое за товары, потому только, что у тех лавок, в которых оные продаются, прибиты дощечки, на коих находятся золотые французские буквы» [Страхов, 1791б, ч. 1, с. 21–22] ¹.

Императивные фрагменты перемежаются другими – в изъяснительном наклонении, где о персонажах говорится во втором лице. Рассказ ведется в настоящем времени, а вспомогательную роль играют формы времени будущего; и те, и другие используются в функции обозначения повторяющегося действия [Бондарко, 1980, с. 631, 634] ²:

«В рядах представляется удобный случай подслуживаться самыми безделками. С знакомыми вам девицами там по нечаянности не бывает денег, или, ошибаясь в расчете, берут они с собою оных столь мало, что весьма удобно вам подслужиться им тогда вашим кошельком, или целою книжкою с ассигнациями. Если вы от учтивости чаще станете соглашаться за все их покупки платить собственные свои деньги, тогда они вскоре удостоят и возложат на вас должность купчины прекрасного пола. Важная и приятная сия должность вскоре учинит вас известным и знаменитым» (1, 23–24).

Иногда форма будущего времени становится основной (см.: 2, 5–6).

В других местах Страхов прибегает к формам третьего лица, но также применительно к обобщенному субъекту, как в следующем фрагменте о шулерах:

«Целые кучи сих искусников в игре скопом и заговором ездят летом по ярмонкам и открывают свои ярмонки и свой торг. Но зимою, яко в вожделенное для них время, отовсюду стекаются в столицу» (2, 71).

Встречаются и формы императива третьего лица, используемые применительно к персонажам второго плана: «Родители и старички <...> пусть ссылают тех, которые исстари имели обычай объедать и опивать их» (1, 104–105).

Представлено в тексте даже повествование в первом лице, где рассказчик говорит от имени персонажей. Поведение тех, кто собирается на разного рода зрелища, характеризуется так:

*«Пожмем руки у сотни щеголей, поздороваемся с друзьями словечком *serviteur très humble*³, и у двенадцати приятелей спросим, каковы они в своем здоровье. Постараемся о подвезении карет знакомых наших, станем их провожать и сажать в оные»* (3, 43–44).

Если персонажи в «Карманной книжке» не индивидуализированы, то место действия, напротив, обрисовано с топонимическими подробностями. Например, Страхов рассказывает, что, когда наступает Великий пост, у живущих в Москве иностранцев еще продолжают маскарады:

«Между тем, как совершенное бесшумство является на Самотеке, в Мещанских, за Сухаревою башнею, под Девичьим монастырем и за Яузюю, Немецкая слобода, Лафертово, Басманные и прочие по близости оных находящиеся улицы представляют еще движущиеся картины забав» (3, 14).

Речь сатирика разнообразят риторические вопросы, обращенные к персонажам. Примером может служить ряд из шести вопросительных предложений в главе «Хворание по моде» (1, 66–67).

Как видно из приведенных примеров, для «Карманной книжки» характерны разные формы параллелизма. Это прежде всего серии единообразно организованных синтаксических конструкций. Нередко такие структуры образуют определенно-личные предложения, открывающиеся сказуемым («поскачите... облетайте... кричите, торгуйтесь, закупайте...»; «Пожмем руки... поздороваемся... спросим... постараемся...»). Это также серии риторических вопросов. Это, наконец, фрагменты, структурированные с помощью анафоры, где повторяются второстепенные члены предложения. Примером может служить следующее обращенное к персонажам рассуждение о модной одежде: *«Подобно как кисть живописца живообразует простой кусок холста, так равно игла портного может учинить вас людьми; ибо без сей иглы не можете вы включены быть в округ большого света. Без сей иглы красоты не удостоят вас ни малым вниманием. Без сей иглы лишаетесь вы дружбы, искренности и приверженности от целой сотни щеголей»* и т. д. (1, 33–34); в этом фрагменте анафора связывает шесть предложений. Различные типы параллельных конструкций вместе с другими риторическими приемами складываются в систему амплификации, определяющую стиль книги.

Основной тон «Карманной книжки» – иронический: рассказчик дает советы, которым не надо следовать, и описывает как естественное такое поведение, которого на самом деле, с точки зрения автора, следует избегать. Установку на такое восприятие текста дает подзаголовок: «Иносказательные <...> наставления и советы». Однако иногда рассуждение становится серьезным.

Например, часть 3 начинается с патетического обращения к восходящему солнцу, а продолжается инвективой против щеголей, которые, не будь вечерние прогулки в моде, никогда бы его не видели, так как по утрам спят: светская жизнь начинается после заката (3, 1–3). В той же части есть глава, посвященная концертам. Ее открывает размышление об эстетическом и нравственном значении музыки; далее автор переходит к обличению щеголей, неспособных понять это искусство. Они посещают концерты, но не ради эстетических впечатлений, а лишь для любовных интриг и хвастовства модными нарядами (3, 19–31).

Фрагменты, предполагающие буквальное прочтение, взаимодействуют с ироническими. Так, глава о театре открывается короткой, в од-

ной фразе, серьезной характеристикой его нравственной пользы, за которой следует адресованный щеголям совет *«обращать оный в училище мод»* (2, 18).

Встречаются примеры «двойной иронии»: в рамках рассуждения, моделирующего представления сатирически изображаемых персонажей, ироническое, с их точки зрения, звучание приобретают высказывания, на взгляд автора правильные. Например, обличая престарелых кокеток, продолжающих верить, что они хороши собой (это один из распространенных сатирических типажей), рассказчик говорит: *«Пускай злоречивые люди смеются таковым свойствам вашим. Вы на то не смотрите...»* (2, 41). Эпитет *злоречивые* выражает точку зрения самих престарелых кокеток; сатирик же полагает, что их поведение действительно заслуживает осмеяния.

В главе о покупке карет Страхов прибегает к распространенному сатирическому топосу, идеализируя прошлое и противопоставляя ему неблагополучное настоящее (см.: [Щеглов, 2004, с. 84–97]). Он иронически призывает щеголей покупать дорогие кареты, не следуя примеру своих дедушек и бабушек, ходивших пешком (1, 48–52).

Принцип «двойной иронии» особенно ярко проявляется в главе «Библиотека девиц и мужчин». Здесь Страхов рассуждает о вредном и полезном чтении. По его мнению, родители щеголей не уделяют внимания воспитанию детей, позволяя им читать опасные книги, которые когда-то читали сами. Мудрые родители поступают иначе: они руководят чтением своих детей, тем самым воспитывая в них нравственность. Антитеза прошлого и настоящего здесь инвертируется: сегодня просвещенные родители поступают правильно, задумываясь о том, какие книги давать детям, тогда как прежде этому не уделяли внимания. Авторская ирония звучит в словах рассказчика, обращенных к родителям щеголей: *«Не опасайтесь нимало, чтоб дети ваши могли развратиться книгами»* (1, 90). Противопоставив им «нынешних благоразумных родителей», действующих иначе: *«Пусть они знают содержание книг от доски до доски. <...> Пусть они открывают чадам своим, что сладость некоторых авторов ничто иное есть, как зловредный яд. <...> Пускай делают они в рассуждении чад своих стражами, которые охраняют сердце и дух их от поражения и нашествия утонченных пороков, хитрых обольщений и пагубных развратов и заблуждений!»* (1, 91–92) – рассказчик замыкает ироническую рамку: *«Оставьте, любезные старички, таковые вздоры»* (1, 92). Лишь в последней фразе главы иронию окончательно сменяет серьезная, требующая буквального прочтения оценка: *«Не можно вам получить в сем желаемого успеха, поелику в рассуждении сей тончайшей части воспитания многие из вас сами суть только что состарившиеся младенцы»* (1, 92–93). Здесь все встает на свои места: ответственность за ошибки молодых щеголей возлагается на их родителей, неспособных воспитать своих детей, так как в молодости им были присущи те же пороки.

Чтобы окончательно разъяснить свою позицию и не ввести в заблуждение даже самых простодушных, не понимающих иронии чита-

телей, в последней главе («Заключение, которое могут и не читать, если кому недосуг») Страхов раскрывает суть примененного в книге приема. Он указывает на то, что, противопоставляя недолжное поведение должному, соединяет два модуса повествования и рассуждения – иронический и серьезный:

«В рассуждении сих иносказательств, ощущение и сравнение противоположительностей оставлял в некоторых местах читателю, а в иных открывал оные заключениями. Вступая на разные сцены, так как бы удивляясь сам прелести пороков, слабостей и странностей, напоследок старался нечувствительно обнаружить вред, пустоту и глупость оных» (3, 80–81).

Выводы

Исследование поэтики «Карманной книжки» позволяет сделать вывод, что она своеобразна на фоне обоих рядов, в которые входит: повествовательной литературы и просветительской сатиры.

В ряду образцов сатиры XVIII в. «Карманная книжка» замечательна своим масштабом. Он заметен при сравнении ее с формой эссе, разрабатывавшейся сатирическими журналами, которая служит Страхову источником: принцип обобщения как не только концептуальная, но и композиционная основа текста, вероятно, восходит именно к ним. Эссеистика предполагает малую форму. Страхов же в «Карманной книжке», сохраняя принцип обобщения, значительно расширяет его границы.

С точки зрения форм повествования книга Страхова специфична, во-первых, обобщенным характером персонажей, а во-вторых, и главное – преобладанием форм императива. Эти особенности взаимосвязаны: форма совета мотивирована тем, что сатирик обращается к широкому кругу адресатов – ко всему молодому поколению русских дворян, а отчасти и к старшему, если оно также увлекается модой.

Однако принцип иронии означает, что если на поверхностном уровне адресат советов сатирика – все, то на глубинном – никто. Читатель понимает, что это советы заведомо ошибочные, и на самом деле того поведения, которое иронически изображается как обычное, надо избегать. Как и другие образцы сатиры XVIII в., «Карманная книжка» дидактична: автор воспитывает читателя, стремясь к нравственной цели.

Примечания

¹ Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием части и страницы.

² В другой работе А. В. Бондарко определяет семантику таких контекстов как *обычность* (узуальность) – тип временной нелокализации [Бондарко, 2002, с. 454–455].

³ Ваш покорный слуга (фр.).

Список источников

Бондарко А. В. (1980) Глагол. Категория времени // Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М.: Наука. С. 626–636.

Бондарко А. В. (2002) Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры. 736 с. (Studia philologica).

Грибоедов А. С. (1987) Горе от ума: 2-е изд., доп. / изд. подг. Н. К. Пиксанов при участии А. Л. Гришунина. М.: Наука. 478 с. (Лит. памятники).

Зайонц Л. О. (2004) Хворания по моде Николая Стрхова, или Об одном неосуществленном замысле Ю. М. Лотмана // Антропология культуры. Вып. 2. М.: Вердана. С. 171–186.

Зайонц Л. О. (2008) Две судьбы Николая Ивановича Стрхова // Тр. по русской и славянской филологии. Литературоведение. VI (Новая серия): к 85-летию Павла Семеновича Рейфмана. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus. С. 25–42.

Зайонц Л. О. (2013) «Говорящие знаки» Модного века в авторском проекте Н. И. Стрхова // Текст в тексте / Культура в культуре. Text within Text / Culture within Culture. Tartu; Budapest: Centre of Excellence (Tartu). С. 205–220.

Западов А. В. (1940) Николай Стрхов и его сатирические издания // Проблемы реализма в русской литературе XVIII века: сб. ст. / под ред. Н. К. Гудзия. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 292–323.

И то и сё (1769). [СПб.: Тип. Морск. кад. корпуса]. 448 с.

Костин А. А. (2014) Писатель на службе. Случай Н. И. Стрхова // Russian Literature. Vol. 75. No. 1/4. P. 333–361. DOI 10.1016/j.ruslit.2014.05.015.

Костин А. А., Стенник Ю. В. (2010) Стрхов // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3 (Р–Я). СПб.: Наука. С. 166–169.

Покровский В. И. (1903а) Щеголи в сатирической литературе XVIII-го века // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 2 (205). Отд. III. Исследования. Ч. 2. С. 1–88, 1–140.

Покровский В. И. (1903б) Щеголихи в сатирической литературе XVIII-го века // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3 (206). Отд. III. Исследования. Ч. 1. С. 1–100, 1–140.

Смесь, новое еженедельное издание (1769). [СПб.: Тип. Акад. наук]. 320 с.

Стенник Ю. В. (1985) Русская сатира XVIII века. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 360 с.

[Стрхов Н. И.] (1790–1792) Сатирический вестник, удобоспособствующий разглаживать наморщенное чело старичков, забавлять и купно научать молодых барынь, девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и прочего состояния людей, писанный небывалого года, неизвестного месяца, несведомого числа, незнаемым сочинителем: Ч. 1–9. М.: В Унив. тип., у В. Околокова. 131 (ч. 1) + 142 (ч. 2) + 123 (ч. 3) + 115 (ч. 4) + 103 (ч. 5) + 100 (ч. 6) + 96 (ч. 7) + 92 (ч. 8) + 104 (ч. 9) с.

[Стрхов Н. И.] (1791а) Переписка Моды, содержащая письма безруких Мод, размышления неодушевленных нарядов, разговоры бессловесных чепцов, чувствования мебели, карет, записных книжек, пуговиц и старозаветных манек, кунташей, шлафоров, телогрей и пр. Нравственное и критическое сочинение, в коем с истинной стороны открыты нравы, образ жизни и разные смешные и важные сцены модного века. М.: В Унив. тип., у В. Околокова. XX, 238 с.

[Стрхов Н. И.] (1791б) Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву старичков и старушек, невест и женихов, молодых и устарелых девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и проч. или Иносказательные для них наставления и советы, писанные сочинителем Сатирического вестника: Ч. 1–3. М.: В Унив. тип., у В. Околокова. 107 (ч. 1) + 101 (ч. 2) + 82 (ч. 3) с.

- [Страхов Н. И.] (1793) Плач Моды о изгнании модных и дорогих товаров, писанный сочинителем Переписки Мод. М.: В Унив. тип., у В. Окорокова. 30 с.
- Тимофеев С. П. (1888) Последний представитель русской сатиры прошлого века // Исторический вестн. № 8. С. 338–354.
- Трутень, еженедельное издание (1769). СПб.: [Тип. Акад. наук]. 284 с.
- Щеглов Ю. К. (2004) Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб.: Гиперион. 717 с. (Филологическая библиотека).

References

- Bondarko A. V. (1980) The verb. Category of tense. *Russian grammar*, ed. by N. Yu. Shvedova. Vol. 1. Moscow, Nauka, pp. 626–636. (In Russian).
- Bondarko A. V. (2002) *Theory of meaning in the system of functional grammar*. Moscow, Jazyki slavyanskoy kul'tury. 736 p. (In Russian).
- Griboyedov A. S. (1987) *Woe from Wit*, ed. by N. K. Piskunov with A. L. Grishunin. Moscow, Nauka. 478 p. (In Russian).
- Kostin A. A., Stennik Yu. V. (2010) Strakhov. *Dictionary of Russian 18th-century writers*, vol. 3. St. Petersburg, Nauka, pp. 166–169. (In Russian).
- Kostin A. A. (2014) The writer as a civil servant. The case of N. I. Strakhov. *Russian Literature*, vol. 75, no. 1/4, pp. 333–361. DOI 10.1016/j.ruslit.2014.05.015. (In Russian).
- Pokrovsky V. I. (1903a) Fops in 18th-century satirical literature. *Readings in the Society of Russian history and antiquities*, vol. 2 (205), section 3, pt. 2, pp. 1–88, 1–140. (In Russian).
- Pokrovsky V. I. (1903b) Coquettes in 18th-century satirical literature. *Readings in the Society of Russian history and antiquities*, vol. 3 (206), section 3, pt. 1, pp. 1–100, 1–140. (In Russian).
- Shcheglov Yu. K. (2004) *Antioch Kantemir and verse satire*. St. Petersburg, Hyperion. 717 p. (In Russian).
- Stennik Yu. V. (1985) *Russian 18th-century satire*. Leningrad, Nauka. 360 p. (In Russian).
- [Strakhov N. I.] (1790–1792) *The satirical herald, well fit to smooth out the wrinkles on old men's foreheads, amuse as well as teach young ladies, fops, flibbertigibbets, philanderers, gamblers and people of all other estates, written in an unreal year, on an unknown day, by an unheard-of author*, in 9 vols. Moscow, University typography. 131 (vol. 1) + 142 (vol. 2) + 123 (vol. 3) + 115 (vol. 4) + 103 (vol. 5) + 100 (vol. 6) + 96 (vol. 7) + 92 (vol. 8) + 104 (vol. 9) p. (In Russian).
- [Strakhov N. I.] (1791a) *The correspondence of Fashion, containing the letters of handless fashions, contemplations of inanimate costumes, feelings of furniture, carriages, notebooks, buttons and old-time muffs, coats, dressing gowns, padded jackets etc. A moral and critical discourse, in which the habits, way of life and various funny and high scenes of the fashionable century are truly revealed*. Moscow, University typography. XX, 238 p. (In Russian).
- [Strakhov N. I.] (1791b) *A handbook for winter Moscow visitors: men and women of age and those inclined to marriage, young and senescent ladies, fops, flibbertigibbets, philanderers, gamblers etc., or Figurative percept and advice for them, written by the author of the Satirical herald*, in 3 vols. Moscow, University typography. 107 (vol. 1) + 101 (vol. 2) + 82 (vol. 3) p. (In Russian).
- [Strakhov N. I.] (1793) *The lamentation of Fashion over the expulsion of fashionable and expensive goods, written by the author of the Correspondence of Fashion*. Moscow, University typography. 30 p. (In Russian).

The drone [Truten'], a weekly publication (1769). St. Petersburg, [Academy of Sciences typography]. 284 p. (In Russian).

The medley (1769). [St. Petersburg, Academy of Sciences typography]. 320 p. (In Russian).

This and that (1769). [St. Petersburg, Naval Cadet Corps typography]. 448 p. (In Russian).

Timofeev S. P. (1888) The last Russian satirist of the previous century. *The historical herald*, no. 8, pp. 338-354. (In Russian).

Zapadov A. V. (1940) Nikolai Strakhov and his satirical publications. *Problems of realism in Russian 18th-century literature: Collected essays*, ed. by N. K. Gudzij. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publishing House, pp. 292–323. (In Russian).

Zayonts L. O. (2004) Nikolai Strakhov's *Fashionable Maladies*, or On one unaccomplished project of Yuri Lotman. *Anthropology of culture*, vol. 2. Moscow, Verdana, pp. 171-186. (In Russian).

Zayonts L. O. (2008) Two fates of Nikolai Ivanovich Strakhov. *Studies in Russian and Slavic philology. Literary criticism*. VI (New series). On the 85th birthday of Pavel Semyonovich Reifman. Tartu, Tartu Ülikooli Kirjastus, pp. 25–42. (In Russian).

Zayonts L. O. (2013) "Speaking signs" of the Fashionable century in N. I. Strakhov's author project. *Text within Text / Culture within Culture*. Tartu; Budapest, Centre of Excellence (Tartu), pp. 205–220. (In Russian).

Информация об авторе

Трахтенберг Лев Аркадьевич – докт. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы, Lev_A_T@inbox.ru

Information about the author

Lev A. Trakhtenberg – Grand PhD of Philology, Associate Professor at the Department of Russian Literature, Lev_A_T@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 18.06.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 18.06.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.